Юнис, не осознавая разницы в их статусе, непреднамеренно раскрывала шокирующий факт о прошлом Эшла:

- Может, ты ведёшь себя так, поскольку в детстве был болезненным, и тебя какое-то время воспитывали как девочку?

- Что за черт! Хватит вспоминать это! - закипел Эшл, забыв про слёзы, обратившись уже к другому рыцарю: - Солас, что ты делаешь? Одумайся! Там опасно!

- Когда я впервые увидел тебя, я сказал себе: "Я не отпущу его", - отшутился мужчина, давая понять, что уговоры парня бессмысленны.

Однако позже Эшл будет сожалеть об этом моменте до самой смерти.... Об отсутствии строгости со своей стороны...

- Это родина..... - с губ Альмы сорвался голос, похожий на стон.

Перед ее глазами бесконечно простиралась пустынная земля. Плодородные поля, которые когда-то были самыми богатыми на полуострове, полностью деформировались тектоническими движениями. Повсюду высились почерневшие скальные породы, превращая местность в ад миазмов.

Зеленые луга засохли, а деревья стояли мертвые, обнажая лишь свои костеподобные формы. Несколько бриаров и растений, борющихся с дикой природой, создавали крохотные островки зелени.

Стая тощих диких собак бродила вокруг, их глаза ярко светились, а их тени-марионетки танцевали за огнедышащим горным светом и облаками миазмов.

Альма вскрикнула от боли, словно ей в грудь вонзили кол. Слезы текли непрерывно по её щекам.

Война, голод, засуха, болезни и стихийные бедствия... Вид страдающей страны разрывал ее сердце.

Монахиня немного наклонилась, словно от острой боли в животе.

- Посмотрите внимательно на это... - прервал молчание рыцарь Нахт. - Не отворачивайтесь. Это наша страна. Что есть Бог? Почему Он это допустил?

- Не Бог спасает человека. Только человек, только его дела могут спасти самого человека, - моментально пришла в чувство Альма, убеждая Нахта. - Остальное можно восстановить.

Хотя... и в ней роились сомнения...

- Я думала, что решила не возвращаться сюда. Я думала, что отреклась от своей страны, посвятив остаток своей жизни Богу в качестве монахини, - шептала она. Но каким-то образом прошлое настигло ее и захватило Альму.

Она была в середине служения в детском доме. Среди группы присутствующих был мужчина, сделавший пожертвование в пользу детского дома.

Он представился как Нахтверг Палов, сказав, что является членом рыцарской семьи, которая служит королевской семье Игнерша.

Альма не знала ни его, ни его дома. Нет, она могла бы знать, но рассудок Альмы отказывался даже вспоминать королевскую родословную, дабы не вызывать отвратительные воспоминания. Поэтому она поверила мужчине на слово.

Нахтверг умолял Альму помочь в восстановлении Игнерша. Он призвал Альму, которая была из законного рода, вернуться на родину.

Именно он рассказал ей о бедственном положении людей, живущих там, и о том, что десятки тысяч беженцев обитают в разбросанных лагерях, поскольку другие страны, опасаясь распространения эпидемии, массово закрыли свои границы.

- Люди ждут прихода Спасителя, веря только в Него! - сказал он.